

Несколько раз Лу Бай пытался отогнать черную пантеру, но, поняв, что это бесполезно, просто перестал обращать на него внимание и продолжил поить сурка.

Если бы дело происходило на Земле, к этим грызунам не стоило бы и приближаться: земные сурки часто переносят опасные вирусы, способные вызвать тяжелейшие последствия для человека. Относительно местных обитателей такой уверенности не было, однако наука Шэньвансина уже давно шагнула вперед, разработав все необходимые вакцины.

Перед выходом на службу Лу Бай прошел полную иммунизацию, иначе выжить в лесу, кишасщем неведомыми бактериями, было бы практически невозможно. Тем не менее он старался избегать прямого контакта с дикими животными. Зрители в комментариях то и дело умоляли его погладить пушистого зверька, но Лу Бай, не видя чата, с чистой совестью «обманывал» их ожидания.

— Нам пора, — Лу Бай убрал бутылку с водой, мимоходом потрепал пантеру по загривку и направился к вездеходу.

Пустую тару он забросил в пакет для перерабатываемых отходов. Обычно там скапливались всевозможные банки и склянки, которые он забирал с собой при возвращении на базу. Что же касается мысли попросить Самуэля помочь с мусором — у Лу Бая не хватило бы наглости заставить «начальство» подрабатывать носильщиком. К тому же в полевых условиях пустые емкости порой оказывались весьма полезными.

Пора было двигаться дальше. Лу Бай обратился к зрителям, которые не прекращали осыпать его донатами:

— Мы продолжаем путь. Впереди, скорее всего, будут только пейзажи, так что, если вы заняты, не отвлекайтесь. А если свободны — оставайтесь с нами.

Он всегда старался быть тактичным, чтобы не доставлять людям лишних хлопот. С самого детства Лу Бай не любил обременять окружающих, но, честно говоря, переезд на Шэньвансин многое в нем изменил. Он стал более открытым. Любимая работа, ежедневная поддержка и дружелюбие коллег постепенно превратили его в уверенного в себе человека.

До заката оставалось около двух часов. Лу Бай отхлебнул из жестяной банки прохладительный напиток, который сегодня доставил ему лично принц.

Двигатель взревел, и машина, мерно покачиваясь, поползла по склону холма. Молодой спасатель в темных очках сосредоточенно вел вездеход; линия его челюсти была чуть напряжена, что придавало ему неожиданно суровый и лихой вид. Глядя на него, зрители понимали: этот человек действительно не ведает страха перед дикой природой.

Впрочем, когда тебя сопровождают три таких хищника, бояться как-то не получается.

Многие в чате признавались, что мечтали бы оказаться на его месте: мчаться на любимом авто в компании верных зверей навстречу приключениям. Это казалось верхом смелости и свободы. И этот юноша, не выглядевший атлетом, прямо сейчас воплощал их мечты в реальность. Через объектив камеры он вел их по бескрайним просторам, где на сотни километров вокруг не встретишь ни души.

Вторая длительная трансляция Лу Бая побила все рекорды по количеству зрителей. И это при том, что за последний час он не проронил ни слова, просто ведя машину. Среди толпы обычных пользователей молча скрывались владельцы частных аккаунтов, чей статус был выше один другого; они лишь изредка проявляли себя щедрыми пожертвованиями.

Впереди за клубилась пыль. Лу Бай еще издали заметил огромное стадо гну, совершающее миграцию. Проехать сквозь этот живой поток было невозможно, поэтому он сменил курс, пристроившись сбоку от животных.

Видя рядом столько потенциальной еды, обе большие кошки впали в некое подобие транса, не совсем понимая, что происходит. Гну — звери крупные, и удар их копыт куда опаснее, чем у антилоп. Обычно хищники выбирают более легкую добычу и нападают на гну лишь в крайнем случае.

Медведь чувствовал себя не лучше. В его привычной среде обитания такие звери не водились, и если бы не Лу Бай, Шуаньцзы за всю жизнь не увидел бы столько мяса в одном месте.

Черный медведь, к чьему загривку всё еще был привязан воздушный шарик, поднялся на задние лапы и растерянно оглядел стадо. Он почесал живот, явно пребывая в замешательстве.

«Это что еще за новости?»

Лев и пантера смотрели на копытных без гастрономического интереса. Большой черный медведь, впервые встретивший гну, тоже не сразу сообразил, съедобно ли это. Понаблюдав немного, звери успокоились и пошли по краю стада.

Лу Бай подозревал, что впереди река, и хотел запечатлеть грандиозное зрелище переправы. Зрители в чате были в восторге: тысячи гну, штурмующих водную преграду — это выглядело круче любого документального фильма о природе.

Спасатель оказался не из робких. Чтобы дать людям лучший обзор, он вывел вездеход на возвышенность у самого берега и вышел из кабины. Стоя на обрыве, Лу Бай подставил лицо ветру и вскинул бинокль. Благодаря системе трансляции зрители видели всё его глазами, словно через мощный телеобъектив.

Переправа — дело смертельно опасное. В мутной воде всегда таятся крокодилы, поджидая неосторожную жертву. Лу Бай высматривал их тени, и это заставляло зрителей нервничать: никто не знал, обернется ли идиллия кровавой баней.

Лу Бай, прекрасно понимавший жестокость законов природы, колебался, стоит ли показывать это в прямом эфире.

— Похоже, стадо уже давно переправляется, крокодилов не видно... — начал было он.

Но не успел он закончить фразу, как в поле зрения бинокля попал вовсе не крокодил, а черная пантера. Хэйдань медленно подкрадывался к кромке воды.

Лу Бай нахмурился. Вода в реке была грязной от тысяч копыт. Неужели этот зверь решил напиться здесь, вместо того чтобы попросить чистой воды у него?

Но когда он увидел Ся Цзо, который, припав к земле и накрепко плечи, по-пластунски следовал за пантерой, стало ясно: дело вовсе не в жажде.

«Неужели?..»

Лу Бай замер, едва не выронив бинокль.

«Хэйдань и Чаншоу... они решили поохотиться на крокодила?»

Он был в шоке. Вокруг полно наземных целей, а они выбрали самого опасного противника? Это же безумие! Один неверный шаг — и мощные челюсти рептилии могут нанести смертельную рану даже крупному хищнику. Но останавливать их было поздно, да и как вмешаться в естественный процесс охоты?

Чат буквально взорвался. Зрители поняли: кошки настроены крайне агрессивно.

Лу Бай, забыв о своих сомнениях, во все глаза следил за происходящим. Лев и пантера действовали предельно осторожно. Они замерли у самого уреза воды, вглядываясь в рябь, готовые в любой миг нанести сокрушительный удар.

Пантера, очевидно, была опытнее: Хэйдань застыл изваянием, выбрав идеальную позицию. Лев же, отличавшийся вспыльчивым нравом, не обладал таким терпением. Заметив малейшее движение на поверхности, Ся Цзо пулей бросился в воду.

В фонтане брызг и мути невозможно было разобрать, кто кого схватил. Но вот над водой взметнулся мощный чешуйчатый хвост. В тот же миг Хэйдань, выждав момент, молниеносно прыгнул и вцепился крокодилу в брюхо, не давая тому применить его главный козырь — «смертельное вращение».

Битва двое против одного закончилась быстро. Хищники вытащили крокодила на берег, лишив его последней надежды на спасение. Против двух таких мастеров у рептилии не было шансов.

Лу Бай не впервые видел их на охоте, но мощь этой сцены потрясла его до глубины души. Что уж говорить о зрителях: в эпоху, где сила возведена в культ, такая демонстрация абсолютного превосходства не могла не покориť. Таинственная мощь пантеры и сокрушительное давление льва приковали к экранам тысячи глаз.

— Р-р-ра-а-а! — прикончив добычу, лев издал победный рык, сотрясший воздух.

Напуганные гну в мгновение ока ускорили переправу. В воде, может, и были крокодилы, но на берегу стоял лев!

Лу Бай понял, что его зовут «разделать» добычу. Он убрал бинокль и подогнал вездеход поближе. Шуаньцзы уже был там; он стоял над тушей аллигатора, с любопытством обнюхивая ее. Это был крупный экземпляр, весом не менее двухсот килограммов — вполне достаточно, чтобы накормить всю троицу.

Лу Баю доводилось разделывать разную дичь, принесенную кошками, но с крокодилом он столкнулся впервые.

«Он же плотоядный...»

К счастью, нож был острым как бритва. Кожа поддалась, и вскоре Лу Бай уже нарезал мясо крупными кусками, раскладывая их по стальным мискам. Он работал в защитных перчатках, опасаясь порезов.

Обычно после такой «кровавой» работы Лу Бай сам переходил на вегетарианскую диету: запах сырого мяса диких животных был слишком резким и тяжелым, вызывая у него легкую тошноту. Но звери были в восторге. Они придерживали миски лапами и с аппетитом поглощали угощение. Глядя на них, Лу Бай невольно улыбнулся: в такие моменты они казались ему совсем по-детски наивными. Еда и сон — вот и всё, что им нужно для счастья.

К тому времени, как с крокодилом было покончено, стемнело. Лу Бай поспешно развел костер у машины, так как после захода солнца температура в саванне стремительно падала. Остатки туши он сбросил в реку. Из-за крокодилов он даже не рискнул помыть миски в воде, ограничившись бумажными полотенцами.

Сытые и довольные звери разлеглись неподалеку, вылизывая лапы и наблюдая за тем, как спасатель готовит себе ужин.

Лу Бай заварил лапшу.

Слава богу, на Шэньвансине выбор лапши быстрого приготовления был куда богаче, чем на Земле — можно было целый месяц пробовать разные вкусы. Лу Бай до сих пор не изучил и половины ассортимента, хотя и понимал, что злоупотреблять такой едой не стоит. Но сегодня,

после нескольких дней перерыва, лапша показалась ему божественной. Он выпил всё до последней капли бульона.

— Что это был за вкус?.. Ага, томаты и морепродукты. То-то я чувствую приятную кислинку, — Лу Бай повертел упаковку и обратился к зрителям: — Это мой начальник сегодня привез. Еще два арбуза было. Один мы в обед съели, остался еще один...

Он замялся, на его лице отразилась внутренняя борьба.

— Вот думаю: съесть его сейчас или оставить на завтра?

Разум подсказывал, что лучше приберечь лакомство для завтрашнего зноя. Но Лу Баю так хотелось арбуза прямо сейчас...

Чат взорвался комментариями. Зрители, видя его нерешительность и то, как он пытается экономить, были готовы сами купить ему гору арбузов.

«Да ешь ты! Мы тебе столько надонатили, что на целый сад хватит!»

Лу Бай всё еще колебался:

— Если съем сейчас, завтра в самую жару останусь ни с чем. Ладно, потерплю.

Зрители недоумевали: «Всего лишь арбуз! Пожалуйста, съешь его, иначе мы все тут с ума сойдем от жалости!»

Но Лу Бай был тверд. Он накинул куртку, взял леденец и уселся у костра писать рабочий отчет.

Картинка стала тихой и размеренной. Никаких лишних звуков, только шелест ночной природы, вылизывание лап и потрескивание веток в огне. Но блики пламени на сосредоточенном лице юноши создавали такую уютную атмосферу, что никто не спешил закрывать трансляцию.

Отправив файл, Лу Бай, как обычно, оставил сообщение начальнику:

«Ваше Высочество Самуэль, отчет за сегодня готов. Прошу ознакомиться».

Ответ пришел почти мгновенно:

«Завтра в восемь утра я пришлю дрон с припасами».

Лу Бай удивился:

«Э-э, но ведь сегодня днем уже...»

Самуэль: «Тебе ведь нравятся арбузы? Пришлю еще».

Принц тоже следил за трансляцией и видел комментарии зрителей. Видел, как незнакомые люди жалеют его сотрудника. Это заставило Его Высочество нахмуриться: он был уверен, что условия работы Лу Бая — лучшие во всем центре.

— А? — Лу Бай на мгновение опешил, а потом до него дошло: начальник смотрит стрим! Он густо покраснел. Как неловко... Не сочтет ли Самуэль его несерьезным?

«Пришли свои координаты».

«...Ладно, стыдно — не стыдно, а арбуз важнее!» — решил Лу Бай и бодро отправил данные:

«Спасибо, шеф!»

Раз завтра придет новая партия, беречь сегодняшней арбуз не было смысла. Лу Бай с сияющим видом отправился к машине. Зрители, увидев, как он наконец-то режет плод, облегченно выдохнули, хотя и не поняли, с чего вдруг такая перемена.

Раздав дольки зверям, Лу Бай принялся за свою часть, довольно болтая с чатом:

— Мой начальник завтра пришлет еще арбузов! — в его голосе слышалась неприкрытая гордость. — У меня просто золотой руководитель.

Зрители успокоились: условия у спасателя и впрямь были завидными.

«Действительно, отличный босс!»

Самуэль: «...»

От арбуза, как известно, тянет в туалет. Лу Бай прищурился, выражение его лица изменилось.

— Уже поздно...

Зрители в чате: «Нет! Только не это!»

— На сегодня всё. Пора отдыхать, и вам советую. До встречи!

Трансляция оборвалась на самом интересном месте, оставив зрителей в легком недоумении.

Лу Бай отдал корки Шуаньцзы и пошел в ближайšie кусты. Пантера тут же поднялась и последовала за ним. Мощная фигура зверя внушала абсолютное чувство безопасности. Лу Баю не очень-то хотелось «свидетелей», но в лесу ночью даже с сопровождающим было спокойнее.

Выбрав место, он первым делом обильно залил всё вокруг спреем от насекомых. Против змей это вряд ли помогло бы, поэтому он похлопал Хэйданя по спине:

— Хэйдань, присмотри тут... Если змея какая поползет — прогони.

Словно по закону подлости, он действительно услышал какой-то шорох в траве, похожий на шуршание чешуи. Лу Бай не на шутку струхнул, но, видя, что пантера спокойна, быстро закончил свои дела и поспешил обратно к машине.

Сегодня он не стал мыться — река была слишком грязной и опасной. Решив дождаться нормального источника, он забрался в кузов спать.

Большой черный медведь некоторое время скребся в дверь, но, не добившись успеха, обиженно завыл — точь-в-точь как Чаншоу в свои лучшие моменты.

«...»

Лу Баю просто было лень ставить палатку. В конце концов, что случится со взрослым медведем, если он поспит на улице?

Неженка!

Отвоевав кузов, спасатель проспал до рассвета. Едва забрезжило утро, он открыл дверь, чтобы впустить свежий воздух, и решил еще немного подремать. Шуаньцзы тут же просунул голову внутрь и положил ее Лу Баю на ноги, явно всё еще дуюсь за вчерашнее.

— Чаншоу ушел гулять, а ты чего сидишь? — зевнул Лу Бай. — С кошками всегда будет мясо, а ты совсем обленился. Так нельзя!

Он всерьез опасался, что медведь утратит навыки выживания. Ведь Лу Бай проработает здесь десять лет, а жизнь медведя куда длиннее.

Пощекотав пальцами ног медвежьей шеей, Лу Бай ласково прошептал:

— Давай сегодня найдем чистую речку. Я хочу, чтобы ты поймал мне рыбки.

— О-о-о... — глухо отозвался Шуаньцзы.

Голос взрослого медведя обычно звучит грозно, но сейчас он больше напоминал жалобное поскуливание медвежонка. Шуаньцзы явно напрашивался на ласку.

Сон как рукой сняло. Лу Бай поднялся, быстро умылся и пошел за припасами, которые должен был доставить дрон. Чтобы не пугать зверей, он указал координаты в паре десятков метров от лагеря.

Разобрав посылку, он понял, с какой заботой она была собрана. Там были не только арбузы, но и много других полезных вещей. Лу Бай тут же написал начальнику:

«Спасибо, Ваше Высочество Самуэль! Всё получил». И, конечно, не забыл про своего подопечного: «Как там Сяоцюку? С ним всё в порядке?»

***

В спасательном центре Самуэль, лично отправивший дрон на рассвете, уже собирался на службу. Подтянутый офицер в безупречной форме замер, застегивая галстук. Его светло-золотистые глаза невольно обратились к клетке.

Птенец совы, доверенный ему Лу Баем, дремал на жердочке. Его пух казался еще более пышным, чем вчера, создавая иллюзию, что малыш растет не по дням, а по часам.

«С ним всё хорошо. Кажется, он немного подрос».

Отправив сообщение, Самуэль взял клетку и пошел в кабинет. Сяоцюку открыл глаза и издал звонкое «чирик».

Принц, накануне изучивший пособие по кормлению хищных птиц, велел принести свежее мясо. Он выпустил совенка и принялся кормить его прямо с рук. Сяоцюку устроился на запястье «папы», с удовольствием заглатывая кусочки мяса.

Наевшись, малыш спрыгнул на стол, подошел к миске с водой, сделал пару глотков и отважно полез внутрь — принимать ванну!

Самуэль планировал после водных процедур вернуть его в большую клетку, но мокрый совенок просто перебрался к нему на плечо. Потоптавшись по жесткому погону, он недовольно чирикнул и сместился чуть в сторону.

В итоге Сяоцюку так и остался на широком плече «папы». Самуэль не стал его прогонять, даже когда пришло время идти на работу. Совенок весил совсем немного, и принц позволил ему сопровождать себя, прихватив лишь запас еды и воды.

На утреннем совещании сотрудники центра едва не лишились дара речи: на плече сурового принца восседал крошечный, пушистый совенок.

Это же сова — будущий властелин небес. Неужели Его Высочество, вслед за Лу Баем, тоже решил обзавестись «читом»?

Дифф с нескрываемой завистью смотрел на это чудо. Он не удержался и протянул руку:

— Ваше Высочество, эта сова...

Но стоило его пальцам приблизиться, как Сяоцюку яростно клюнул его.

— Ой! Какой боевой малыш, — Дифф запоздало вспомнил, что это хищник. — Откуда он у вас?

— Его зовут Сяоцюку, — Самуэль покосился на плечо. — Лу Бай нашел.

«Ну конечно!» — Дифф и не сомневался, что принц не стал бы заводить питомца просто так.

— Но он, кажется, уже признал вас хозяином? — Дифф потер ушибленный палец.

Самуэль на мгновение задумался.

— Возможно, это импринтинг.

Закончив обсуждение нового питомца, все перешли к повестке дня. На огромном экране появился список имен и дат — те, кто должен был покинуть лес или войти в него.

Возвращение людей из звериной формы — процесс деликатный и опасный. Здесь чипы мониторинга играли ключевую роль. Перед тем как снова стать человеком, зверь обычно впадал в состояние апатии и вялости. В этот момент его можно было безопасно забрать из леса, не опасаясь вспышек ярости.

В списке под сегодняшней датой значилось имя Ся Цзо. Все замерли.

«Неужели три месяца уже прошли?»

В прошлом году, когда наследный принц был в лесу, сотрудники центра едва не посидели от напряжения. Но в этом году, благодаря Лу Баю, время пролетело незаметно.

Имя Ся Цзо в списке означало, что он вступил в период ожидания. В течение недели он может стать вялым, и тогда за ним отправят группу.

После собрания Дифф, который тоже следил за приключениями Лу Бая, подошел к начальнику:

— Ваше Высочество, а как быть с Лу Баем? Лев постоянно следует за ним, если мы его заберем...

— Переведем Лу Бая в другой заповедник, — отрезал офицер. — Вернется сюда в следующем году.

<http://bllate.org/book/16972/1587518>